

Наруто сидел на макушке головы своего отца на памятнике Хокаге со скучающим выражением лица. Многие произошли после окончания экзаменов на Чунина и последующего вторжения саннинов во главе с Орочимару.

По всей деревне раздавались звуки ремонтных работ, но ущерб был нанесен не настолько большой, чтобы деревня не могла нормально функционировать. Но многие предприятия и дома были разрушены в ходе боевых действий.

Общее число погибших все еще подсчитывалось, но, к счастью, число гражданских лиц было значительно уменьшено благодаря действиям сил быстрого реагирования. Смертей генинов, чунинов и джоунинов было меньше, чем ожидалось; 4 джоунина, 94 чунина и 11 генинов. Для штурмового отряда из Песка и Звука численность составит более двух тысяч человек, все вместе только 108 погибших при защите деревни были очень впечатляющими. Наруто предположил, что действия его самого, Джирайи, Какаши, Гая и Саске принесли наибольший эффект, поскольку они убивали самых крупных игроков или защищали важные точки в деревне.

К сожалению, не все было удивительно.

“Орочимару не мертв... тот факт, что его печать проклятия все еще активна на Саске, и Анко Митараша показывает это. Так что безумное дзюцу Старика было действительно полезно только для того, чтобы закончить бой и нарушить контроль Змеи над Первым и Вторым.”

Глаза Наруто сузились при этой мысли. Третий Хокаге впал в кому с тех пор, как использовал "Реквием Мудреца". Одно из существующих, если не единственное, дзюцу S+ класса, которое с трудом удавалось использовать даже молодому Хирузену, не говоря уже о старике, которым он является сегодня. Основываясь на отчетах главного врача, старику повезло бы сохранить способность использовать свою чакру, но его дни в качестве активного бойца S-класса подошли к концу. Наруто не хотел думать о шансах на свое выживание, если в ближайшее время что-нибудь не будет сделано с его комой.

— Ни у кого в деревне нет возможности вылечить его. Главный врач Тори смогла только облегчить его боль. Начальник медицинского отряда АНБУ Карп также был не в состоянии многое сделать. Я могу думать только об одном человеке на планете, у которого был бы шанс... и разве ты не знаешь, что это последняя из Саннинов, Цунаде Сендзю.

“Вот в чем проблема”, — подумал Наруто с сердитым взглядом. Что касается третьего в текущей ситуации, то решения принимались консультативным советом. Состоит из глав главных кланов, командира АНБУ, командира Джонинов и трех старых товарищей по команде.

Похоже, с выходом Бога Шиноби из игры... стали проявляться скрытые планы.

“Все они могут пойти и сдохнуть в яме! Я даю Джирайе время до захода солнца, прежде чем отправлюсь за его тупым товарищем по команде!”

Это было ранее, во время тревожного разговора с советом, Наруто подтвердил свои прежние мысли о них...

Ранее в зале Совета

Наруто стоял в большой комнате, которую занимал нынешний совет, решавший судьбу деревни. В нем не было никакой настоящей индивидуальности, вдоль стен тянулись факелы, окон не было, и сидеть было особо не на чем, случайные стулья в комнате, одни были заняты, другие нет.

Главы кланов Акимичи, Яманака, Хьюга, Инузука, Абураме и Нара сидели в разных позах по всей комнате. Командир АНБУ Лайон сидел крест-накрест на потолке позади Наруто, в то время как командир Джонинов и глава клана Нара Шикаку Нара стоял перед Наруто, скрестив руки на груди.

О, и эти три идиота были здесь.

За высоким столом сидели трое бывших товарищей по Третьей команде: Кохару, Хомура и, наконец, Данзо. Несмотря на то, что Данзо не происходил из каких-либо по-настоящему уважаемых кланов и не обладал какой-либо оставшейся властью, превосходящей власть типичного Джонина, по наблюдениям владельца Шести Глаз, хотя Данзо и был интересен, они, безусловно, считали себя выше всех здесь присутствующих.

Наруто не стал сдерживаться; он прямо вошел и сказал это.

— Я здесь не для того, чтобы тратить время на таких старых чудаков, как вы все...

— Наглость! — Крикнул Хиаши.

Наруто посмотрел на него горящими глазами, которые сразу заставили его замолчать:

— Я здесь, чтобы сказать вам, что старик в его нынешнем состоянии нуждается в медицинской помощи...

— Цунаде Сендзю, — прервал Данзо с пассивным выражением лица, привлекая внимание присутствующих, — Не думай, что твоя новая родословная делает тебя единственным, способным мыслить. Она единственная из ныне живущих, у кого есть опыт, способный потенциально исцелить лорда Хокаге.

“ Лорд? ...этот парень ненавидит Старика до глубины души. Я знал это с тех пор, как мне исполнилось семь”, — подумал Наруто, слегка прищурился глазами. — Отлично, тогда мы здесь закончили. Я уйду прямо сейчас, чтобы выследить ее и вернуть обратно, — сказал Наруто с ухмылкой и пошел разворачиваться.

Яманака Иноичи заговорил прежде, чем он успел полностью развернуться:

— Вы верите, что лучший способ действий - вернуть предателя? — спросил он, сверкнув глазами.

Наруто повернулся и мгновение смотрел на него, нахмурившись, но заговорил Чоза Акимичи.

— Иноичи, Цунаде не предательница.

Иноичи повернулся к своему бывшему товарищу по команде:

— Конечно, она есть предательница! Она покинула эту деревню после второй войны! Сколько человек погибло из-за того, что она сбежала?

— Лорд Третий простил исчезновение леди Тсунаде. — Вмешался искаженный голос командира АНБУ Лайона с потолка.

— Тогда в чем проблема? — спросил Наруто, весь этот разговор пахивал политикой, и ему действительно было наплевать.

— Проблема в тебе, говнюк гребаный! — Крикнула Цуме Инузука со своего места, сидя верхом на своей собаке-партнере: — Это то, что многие этого не сделают, и они не должны благосклонно относиться к присутствию этой женщины в деревне. Как они сказали...

— Кого это волнует?! — Крикнул Наруто, свирепо глядя на совет: — Мне было бы наплевать на все это! Я собираюсь вернуть ее обратно, чтобы вылечить Старика, а после этого он сможет решить все, что угодно. — Он сказал, прежде чем повернуться к Шикаку: — Я не просил уходить и не просил вернуть ее обратно. Я уведомил вас в качестве реверанса.

— Реверанс? — спросил Данзо, не давая хмурому Шикаку заговорить. — Ты перерос свою должность генина. Вы будете делать то, что прикажет ваше начальство, и в данном случае это не покидать деревню. Многие смотрят на вас, не прошло и недели с момента вторжения, а ваш профиль уже есть в книгах по бинго. Лист не может потерять ни Шесть Глаз, ни Девятихвостового.

“И вот оно”, — подумал Наруто, бросив яростный взгляд на трех идиотов, которые все соглашались друг с другом. Некоторые главы кланов также в разной степени согласны с этим. — “Жуки выберут самый логичный вариант, я не нравлюсь собаке, потому что я ударил ее сына

Кибу, вероятно, аналогичный случай с Хьюга и публичным позором Неджи.”

Все трио Ино-Шика-Чо странно притихло, Наруто повернулся к Наре и попытался встретиться с ним взглядом, но мужчина смотрел в землю. Казалось, он разрывался между тем, говорить ему или нет, Наруто не был уверен, было ли это в его пользу или нет.

— Эй! Лицо со шрамом! — Крикнул разгневанный Наруто, заставив Шикаку вздрогнуть: — Ты действительно согласен со всем этим?

— Он соглашается, поскольку знает, что это правильный выбор. — Хиаши Хьюга заявил, прежде чем выйти вперед: — Мистер Узумаки, вы не в том месте, чтобы требовать чего-либо от этого совета, и вы не должны покидать эту деревню без присмотра.

— ...Присмотр? — Наруто задумался, не меняя выражения лица. Он заставил себя сохранять спокойствие, поскольку мог сказать, что они к чему-то готовятся.

Оттуда вмешалась Кохару:

— Хирузен, возможно, и терпел твое неуважение ради развлечения, но тебе давно пора узнать свое положение. Уже и так было достаточно плохо, что ты не мог контролировать Девятихвостых, как наш Джинчурики... Теперь ты не придаешь значения важности своей новой родословной. — Заявила она, нахмутив свое морщинистое лицо.

— ... —Наруто был подозрительно тих, пока они разговаривали, Шикаку начал оглядывать комнату, нахмурившись.

— Я не позволяю Хьюге уходить без печати, чтобы сохранить бьякуган в безопасности. Я бы сказал то же самое в отношении Наруто, Шесть Глаз превратил жалкого Генина в могущественного шиноби, и это не то, чему мы должны позволить покинуть Лист из-за беспечности. — Хиаши заявил, что получил одобрителльные взгляды от троих и обдумывающие - от остальных.

Хомура встал со своего стула:

— Этот совет уже работал над тем, чтобы поместить вас в новую камеру, в лучшие условия обучения, которые позволят вам выполнять свои обязанности так, как задумал Четвертый Хокаге.